

В такой ситуации у неё не было иного выбора, кроме как согласиться.

Однако её не покидало ощущение, что он пользуется её беспомощным положением.

— Лу Сыхэн? — Старшая медсестра произнесла целую тираду, но так и не дождалась от него ответа.

В трубке воцарилась тишина, в которой, казалось, можно было различить звуки его приглушенного разговора с кем-то другим — тон был донельзя двусмысленным.

Неужели он разговаривает со своей девушкой?

Тем временем, по другую сторону, трое членов семьи Чэн, покинув полицейский участок, свернули в узкий переулок.

Их ждал коренастый мужчина с мощными плечами. Не увидев тех, кого ожидал, он помрачнел, и его лицо исказилось от злобы:

— Где люди?

Отец Чэн засуетился, потирая руки и низко кланяясь:

— На полпути выскочила эта девчонка и всех спасла.

Мужчина схватил его за воротник. Мать Чэн и её сын, привыкшие задирать слабых, испуганно сжались в сторонке.

— Если завтра не притащите их сюда, можете забыть про свои триста тысяч, — рявкнул мужчина.

*

Лу Сыхэн предлагал лично уладить это дело, но Сюй Цзай вежливо отказалась.

Если директор больницы сам станет разбираться с семейными проблемами стажера, то как это объяснишь?

Даже если не брать в расчет остальных, она не смогла бы внятно оправдаться перед самой Чэн Чэнь.

Тем не менее Лу Сыхэн выделил корпоративного юриста из северного филиала группы компаний Лу, чтобы тот сопровождал девушек.

В кафе, где была назначена встреча с семьей Чэн, Чэн Чэнь и Сюй Цзай сидели рядом, а юрист расположился за соседним столиком.

Чэн Чэнь посмотрела на аккуратно сложенные в экологичную сумку триста тысяч наличными, затем перевела взгляд на безупречно одетого юриста и с тревогой спросила:

— Цзай Цзай, откуда у тебя столько денег? Это тот человек дал?

Хорошо еще, что пришел только юрист. Если бы приехал сам Лу Сыхэн, она даже представить боялась, что бы о них подумали.

Но стоило принять эту карту, как отношения между ними неизбежно перешли бы в иную плоскость.

Сюй Цзай выдавила из себя улыбку, пытаясь успокоить подругу:

— Деньги получены законным путем, юрист тоже настоящий. Чэн Чэнь, тебе не о чем беспокоиться.

Чэн Чэнь поверила ей:

— А какие проценты? Сколько нужно отдавать в месяц вместе с основным долгом?

Сюй Цзай промолчала.

Этого она и сама не знала — триста тысяч были лишь ничтожной частью её долга перед семьей Лу.

К счастью, в этот момент зазвонил телефон Чэн Чэнь, избавив её от необходимости отвечать.

Из трубки донесся резкий женский голос:

— Чэнь Чэнь, твой отец заболел, скорее приходи проводить его.

Чэн Чэнь лишь обменялась взглядом с Сюй Цзай, не зная, что ответить.

На том конце провода занервничали:

— Чэнь Чэнь, он ведь твой родной отец! Неужели ты даже не придешь посмотреть на него, когда он болен? Если люди в деревне узнают, они решат, что мы вырастили неблагодарную тварь.

Пусть лучше неблагодарная тварь, чем быть их кровью!

Сюй Цзай посмотрела на подошедшего юриста, спрашивая его мнения. Тот кивнул, показывая, что можно идти. Прежде чем окончательно решить проблему, нельзя давать им повода для лишних сплетен.

Семья Чэн не была из города А, поэтому временно ютилась в городском поселке, в переделанной под отель крестьянской постройке. Место было грязным, запущенным и полным сомнительных личностей.

В комнате было темно. Чэн Чэнь привыкла к такому, а вот Сюй Цзай, которую родители с детства носили на руках, а потом баловала Лю Цинмай, чувствовала себя неуютно.

Особенно неприятно было под пристальным, сальным взглядом младшего брата Чэн Чэнь, который выглядел как законченный наркоман и не сводил с неё глаз.

В глубине комнаты в нос ударил тяжелый запах плесени. Комната была крошечной, и железная кровать с выгнутыми ножками занимала почти всё пространство.

На кровати, не шевелясь, лежал иссохший старик.

Лишь завидев дочь, он подал признаки жизни, и из его морщинистых глаз даже брызнули слезы:

— Чэнь Чэнь, папа виноват перед тобой! Тебе было нелегко учиться в университете, это я никчемный отец. Если бы я мог зарабатывать больше, тебе не пришлось бы страдать... кхе-кхе...

— Старик, не волнуйся, от волнения давление подскочит, — мать Чэн притворно засуетилась, хлопая мужа по спине.

В глазах Чэн Чэнь вся эта семейка была отвратительной. Если и можно было выделить кого-то менее мерзкого, то это отец. В отличие от матери, он редко бил или ругал её — хотя, скорее, ему было просто наплевать.

На старой тумбочке стояли два флакона с лекарствами.

Чэн Чэнь, будучи доброй девушкой, несмотря на холодный тон, не удержалась от вопроса:

— Раз уж заболел, пей лекарства как следует.

Сказав это, она отступила назад.

Юрист вышел вперед, достал деньги и соглашение, произнеся официальным тоном:

— Здесь триста тысяч. Это договор.

Когда все трое ознакомились с бумагами, он протянул ручку:

— Эти деньги — единовременная выплата от госпожи Чэн в счет вашего будущего содержания. Впредь любые долговые споры, возникающие по вине других членов семьи, к ней отношения не имеют. Если вы продолжите преследовать госпожу Чэн, она подаст заявление на судебный запрет.

— Запрет? — Мать Чэн не поняла.

Сюй Цзай пояснила:

— Это запретит вам приближаться к Чэнь Чэнь ближе, чем на двести метров. В противном случае это будет считаться нарушением закона, что грозит задержанием и тюремным заключением.

Отец Чэн взглянул на бумаги, но отказался подписывать:

— Чэнь Чэнь, скажи отцу, откуда у тебя столько денег? Мы не можем их взять.

Мать Чэн опешила:

— Старик, ты с ума сошел? Это же деньги, триста тысяч!

Отец Чэн, обычно молчаливый, вдруг проявил упрямство:

— Сказал не возьму, значит не возьму. Мне нужна только дочь.

Мать Чэн взорвалась:

— Ты, старый дурак, совсем от болезни свихнулся? Сегодня подпишешь, хочешь ты того или нет!

С этими словами она схватила его за руку и приложила палец к документу.

Сюй Цзай наблюдала за этой сценой, и на душе у неё было странное чувство. Вся эта ситуация казалась абсурдным спектаклем. Еще вчера они были врагами, а сегодня — полны раскаяния. Неужели люди могут так быстро меняться?

Юрист собрал все документы, и они уже собирались уходить, как мать Чэн снова выкинула номер:

— Чэнь Чэнь, может, посидишь еще немного с отцом? Мы ведь завтра уже уезжаем в деревню.

Чэн Чэнь заколебалась.

Мать Чэн начала давить на жалость:

— Посмотри, твой отец так болен...

— Я посижу...

Не успела она договорить, как зазвонил телефон Сюй Цзай. Она мельком взглянула на экран и быстро сбросила вызов.

— Цзай Цзай, иди, если есть дела. Они ведь всё-таки моя семья.

Юрист тоже одобрительно кивнул. При подписании он хорошенько припугнул мать с сыном, так что те до сих пор пребывали в шоке. У кого есть хоть капля мозгов, те поймут, насколько всё серьезно.

Уходя, Сюй Цзай трижды наказала подруге:

— Если что-то случится, немедленно звони мне.

— Хорошо.

Расставшись с юристом на краю деревни, Сюй Цзай поспешно достала телефон и перезвонила.

Не дожидаясь ответа, она проговорила:

— Прости, брат Сыхэн.

Её нежный голос звучал с особой мягкостью.

На том конце провода, похоже, собирались что-то сказать, но этот тон заставил собеседника сменить гнев на милость.

Холодный голос сразу потеплел:

— Всё уладила?

— Да, спасибо, брат.

Она понимала, что это лишь сделка, но всё же была ему очень благодарна.

В трубке воцарилось молчание, а затем раздался голос мужчины:

— Тогда тебе пора прийти и сдать работу.

Хотя она была к этому готова, его низкий, глубокий голос, в котором чувствовалось легкое электрическое напряжение, звучал невероятно соблазнительно.

Лицо Сюй Цзай вспыхнуло:

— З-знаю.

Пока она была полностью поглощена телефоном, на неё наскочил бегущий навстречу человек, и лекарства рассыпались по земле.

— Простите, простите, ребенок болен, я тороплюсь.

— Ничего страшного, я помогу.

Сюй Цзай присела, чтобы собрать рассыпавшиеся таблетки. Когда её пальцы коснулись белого флакона, в голове словно вспыхнула молния.

На тумбочке у отца Чэн Чэнь стояло лекарство с такой же надписью — диазепам.

Его используют как снотворное и средство от тревоги.

В клинической практике его нельзя принимать одновременно с препаратами от давления.

Значит, отец Чэн Чэнь его не принимал.

<http://bllate.org/book/20921/2116922>